

Совет Безопасности

Distr.: General
15 November 2006
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить копию письма Его Превосходительства министра иностранных дел Федеративной Демократической Республики Эфиопия г-на Сейюма Месфина на имя Председателя Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией профессора сэра Элиу Лаутерпахта о ситуации в отношениях между Эфиопией и Эритреей (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Давит **Йоханнес**
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности

С большим сожалением утром в среду, 8 ноября, я узнал о письме г-на Ратлифа, в котором наш юрисконсульт уведомляется о том, что Комиссия намеревается опубликовать 20 ноября решение о демаркации. Затем я получил копию Вашего письма на имя Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Демаркация

Со времени вынесения Комиссией в апреле 2003 года решения о делимитации Комиссия и стороны применяли осторожный процесс демаркации границы, касающийся работы на местах и сотрудничества. Хотя Эфиопия выразила обеспокоенность в связи с тем, что этот процесс не соответствует международной практике и не позволяет в достаточной мере учитывать отклонения и практические нестыковки между линиями, намеченными в решении о делимитации, вынесенном в апреле 2003 года, и реальными обстоятельствами на местности, моя страна в какой-то мере удовлетворилась признанием Комиссией того, что отклонения и практические нестыковки существуют и что такой практический и основанный на сотрудничестве процесс необходим, чтобы Комиссия смогла выполнить функции, возложенные на нее сторонами в Соглашении, достигнутом в декабре 2000 года.

Ввод Эритреей вооруженных сил во временную зону безопасности, установленные ею жесткие ограничения на свободу передвижения Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) и ее отказ выполнить резолюцию 1640 Совета Безопасности, а также выдворение персонала МООНЭЭ являются серьезным нарушением Алжирских соглашений и приостанавливают процесс демаркации, предусмотренный решениями и инструкциями Комиссии. Между тем Эритрея продолжает утверждать, что она имеет право силой оружия захватить территорию, отведенную ей на основании решения о делимитации, и утверждает, что процессы, применяемые Комиссией, обусловлены политическим давлением.

Вы в своих сообщениях, направленных Эритрее, совершенно справедливо отвергли эти ее утверждения и призвали Эритрею вывести ее вооруженные силы из пограничных районов, с тем чтобы провести процесс демаркации. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций неоднократно обращался к Эритрее с тем же требованием. Эритрея отказывается прислушиваться как к просьбам Комиссии, так и к требованию Совета Безопасности. В этих обстоятельствах я не думаю, что задабривание Эритреи является уместным шагом.

С учетом этих последних событий невозможно понять или принять намерения Комиссии опубликовать решение о демаркации, несмотря на четкое понимание сторон и свидетелей подписания Алжирских соглашений в отношении того, что окончательная демаркация невозможна без основанного на сотрудничестве процесса, призванного выявить и устранить отклонения и практические нестыковки. Вся работа Комиссии по демаркации до ноябрьского письма г-на Ратлифа свидетельствовала о понимании ею того, что основанный на сотрудничестве процесс работы на местах и вынесения практических решений

предусматривается мандатом Комиссии в интересах осуществления демаркации, имеющей юридическую силу. Этот мандат, наиболее важные положения которого излагаются в пунктах 2, 13 и 14 статьи 4, является четким и понятным. Мандат требует нейтральности, передачи решения о делимитации Африканскому союзу и Организации Объединенных Наций для опубликования, а затем демаркации. Требование о том, что стороны должны содействовать демаркации посредством предоставления доступа на территорию, контролируруемую каждой из них, является четким свидетельством того, что процесс демаркации предполагает проведение работы на местах. По существу, непосредственная цель демаркации по сравнению с делимитацией заключается в обеспечении учета фактического положения на месте, с тем чтобы теоретическая делимитация не привела к отклонениям и практическим нестыковкам.

Собственно практический процесс демаркации Комиссией восточного сектора границы является отражением именно того процесса, который предусматривался мандатом и который соответствует международной практике. В демаркации восточного сектора участвовали представители обеих сторон, которые работали с техническими сотрудниками Комиссии на местности и вносили поправки, необходимые для применения решения о делимитации с учетом практической реальности на местности. Обе стороны активно участвовали в этом процессе и обе одобрили принятые места окончательной установки пограничных столбов.

В письме г-на Ратлифа ничего конкретно не говорится о характере предлагаемого «решения о демаркации», которое должно быть опубликовано 20 ноября. Очевидно, Эфиопия будет не в состоянии высказать свои замечания по столь важному вопросу, как предлагаемое совещание, поскольку она не располагает никакой информацией в отношении «решения о демаркации». Наверняка, предлагаемое совещание является не более чем формальностью, и опубликование на этом совещании решения о демаркации вступает в полное противоречие с обязанностями и мандатом Комиссии. Оно не может заменить процесса, который до настоящего времени использовала Комиссия и который предусматривается Алжирскими соглашениями и международным правом.

Наибольшую обеспокоенность вызывает то, как быстро это письмо сводит на нет искреннюю попытку, предпринятую свидетелями подписания Алжирских соглашений и одобренную Советом Безопасности, когда на своем совещании в феврале 2006 года в Нью-Йорке они предложили конкретные подходы к устранению препятствий на пути демаркации. В частности, они подчеркнули необходимость диалога и поддержки со стороны нейтральных органов, с тем чтобы помочь обеим сторонам продвинуться вперед в демаркации границы и нормализации отношений между собой.

Почему Комиссия столь неожиданно и без предупреждения решила отказаться от процесса демаркации, который предусматривается ее правилами, инструкциями и решениями? Причина очевидна. Эритрея ввела свои вооруженные силы во временную зону безопасности, отвергла назначение Комиссией эксперта для оказания помощи в демаркации и отказалась даже участвовать в совещаниях Комиссии. Каждое из этих действий Эритреи является нарушением ее обязательств по Алжирским соглашениям (в частности, статьи 1 и пунктов 7 и 14 статьи 4); и именно эти нарушения препятствуют продолжению того процесса демаркации, который предусматривался правилами и мандатом

Комиссии. В то же время эти нарушения, совершенные Эритреей, не могут оправдать отхода Комиссии от выполнения ее мандата. Демаркацию, имеющую юридическую силу, невозможно осуществить таким способом, который излагается в письме г-на Ратлифа, и Эфиопия будет рассматривать любое такое решение о демаркации как недействительное.

Международный мир и безопасность

Г-н Председатель, я должен также упомянуть Ваше письмо на имя Председателя Совета Безопасности от 9 ноября 2006 года. Хотел бы отметить, что Комиссия не удостоила Эфиопию чести предоставить ей копию этого письма. Что более важно, мандат Комиссии не дает ей никакого права вступать в прямые отношения с Советом Безопасности. В своем письме Совету Безопасности Комиссия сослалась на пункт 16 статьи 4. Однако это положение Алжирских соглашений гласит: «... стороны просят Организацию Объединенных Наций содействовать разрешению проблем...» и т.д. Таким образом, если речь идет о содействии, упомянутом в пункте 16, то это вопрос отношений между сторонами и Организацией Объединенных Наций.

Кроме того, содержание письма дает основания предположить, что определенные действия Комиссии на предлагаемом ею совещании 20 ноября могут завершить демаркацию, предусмотренную в статье 4 Соглашения, подписанного в декабре 2000 года, а следовательно, выполнить предварительное условие для передачи контроля над соответствующей территорией. Как я уже сказал, любое решение, результатом которого может стать окончательная демаркация на условиях, предлагаемых в Вашем письме сторонам от 7 ноября, будет недействительным, и Эфиопия будет воспринимать его соответствующим образом; поэтому о передаче контроля над территорией не может быть и речи.

Вам, возможно, известно, что Председатель Совета Безопасности 17 октября 2006 года уведомил членов Совета Безопасности и международное сообщество о том, что Эритрея ввела 1500 военнослужащих и 15 танков во временную зону безопасности. В заявлении Совета Безопасности содержались следующие моменты:

Члены Совета Безопасности серьезно обеспокоены сообщениями о том, что эритрейские силы обороны (ЭСО) ввели во временную зону безопасности примерно 1500 военнослужащих и 15 танков.

Члены Совета Безопасности выражают обеспокоенность тем, что такие действия противоречат Соглашению о прекращении военных действий от 18 июня 2000 года и нарушают целостность временной зоны безопасности.

Члены Совета Безопасности призывают Эритрею немедленно вывести свои войска из временной зоны безопасности, оказывать полное и безоговорочное содействие Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ), в частности поддерживать соблюдение соглашений о прекращении огня и немедленно отменить ограничения, введенные на передвижение МООНЭЭ.

Члены Совета Безопасности призывают обе стороны проявлять максимальную сдержанность и воздерживаться от любой угрозы силой или ее применения в отношении друг друга, избегать любых действий, которые

могут привести к эскалации напряженности между двумя странами, и соблюдать ранее принятые ими обязательства.

Эфиопия особенно обеспокоена тем, что Комиссия поставила себя в столь сложное и опасное положение, направив сообщение Совету Безопасности, в котором говорится о «передаче контроля над территорией», в то время когда Эритрея незаконно наращивает свои вооруженные силы, не прислушиваясь к требованию Совета Безопасности. В этих обстоятельствах действия Комиссии не только представляют собой превышение полномочий, но и могут привести к результату, который стремятся предотвратить Эфиопия и члены Совета Безопасности.

Г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что Комиссия была создана сторонами Соглашения, подписанного в декабре 2000 года, и должна действовать в соответствии с предоставленным ей мандатом. Ни совещание, которое предлагается провести 20 ноября, ни опубликование предлагаемого решения о демаркации не вписываются в процессы, предусмотренные в этом мандате, и, по сути дела, в процесс демаркации, предусмотренный Комиссией в ее собственных решениях, распоряжениях и инструкциях. Кроме того, непосредственное общение Комиссии с Советом Безопасности выходит за ее полномочия и является очень серьезной ошибкой. Эфиопия настоятельно рекомендует Комиссии отозвать ее последние сообщения и отменить совещание, которое она предлагает провести 20 ноября. Разумеется, Эфиопия не намерена рассматривать действия, которые предлагает Комиссия, как юридически действительные или как имеющие какую-либо юридическую силу и последствия. Очевидно, что если Комиссия намерена идти таким путем, который, по мнению Эфиопии, не имеет юридической силы и политически опасен, то нам не остается ничего другого, как прийти к выводу о том, что в результате своих действий Комиссия утратила мандат, возложенный на нее Алжирскими соглашениями.

(Подпись) Сейюм Месфин